Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 4. С. 307–316
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2025;(4):307–316

Научная статья
УДК 327.8
EDN ZNMZST

Особенности реализации внешней политики России в отношении стран АЛБА

Георгий Александрович Шкелёв[1, 2]

[1]Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Москва
[2]ООО ПТБ «Арктика», Россия, Москва
Jorge25@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0003-7143-5570

Аннотация

Введение. Современная внешнеполитическая стратегия России демонстрирует активное стремление к укреплению связей с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ), в частности со странами Боливарианского альянса для народов нашей Америки (АЛБА). Данный процесс обусловлен как идеологическими, так и геополитическими мотивами, отражающими стремление Москвы к утверждению многополярного мирового порядка.

Цель. Выявление и систематизация ключевых факторов, определяющих политику России в отношении стран АЛБА, а также анализ их роли в реализации внешнеполитических приоритетов Российской Федерации в Латиноамериканском регионе.

Методы. Методологическую основу исследования составили системный и сравнительно-исторический подходы, а также методы политического анализа и контент-анализа официальных документов, выступлений и экспертных оценок.

Результаты. Исследование показало, что политика России в отношении стран АЛБА формируется под воздействием совокупности идеологических, геополитических, экономических и военно-стратегических факторов. На идеологическом уровне прослеживается стремление к символическому и риторическому сближению, основанному на общей критике однополярного мирового порядка и приверженности идеям антиимпериализма. В геополитическом измерении взаимодействие с государствами АЛБА служит инструментом балансирования влияния США в Западном полушарии и способствует укреплению международного статуса России как независимого центра силы. Важную роль играет и мультилатеральное сотрудничество, позволяющее России получать дипломатическую поддержку в международных организациях и укреплять коалиции «Глобального Юга». Экономическое измерение политики выражается в стремлении к диверсификации рынков, развитию энергетического и инфраструктурного взаимодействия, а также расширению экспортных возможностей. Наконец, военно-техническое сотрудничество усиливает стратегический характер отношений и совместных оборонных инициатив, что повышает институциональную устойчивость двусторонних отношений.

Выводы. Взаимодействие Российской Федерации со странами АЛБА имеет многоуровневый, преимущественно политико-экономический характер и отражает стремление к укреплению позиций России в ЛАКБ как одного из центров мировой политики. Основу сотрудничества составляют энергетические, инфраструктурные и технологические проекты, а также схожесть внешнеполитических установок, направленных против гегемонистских моделей международных отношений. При этом взаимодействие остается асимметричным и подверженным влиянию внутренней нестабильности стран региона, давления США и растущей конкуренции со стороны Китая. Устойчивость российской позиции в ЛАКБ зависит от способности выстраивать гибкую стратегию, сочетающую политические и экономические инструменты, что обеспечивает потенциал для дальнейшего укрепления партнерства.

© Брюханова Н. В., Змияк С. С., Иванова Д. Е., 2025

Ключевые слова: Россия, США, АЛБА, ЛАКБ, альянс, многополярность, взаимодействие, Глобальный Юг, доминирование, многополярный миропорядок

Для цитирования: Шкелёв Г. А. Особенности реализации внешней политики России в отношении стран АЛБА // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 4. С. 307–316. EDN ZNMZST

Original article

Peculiarities of the implementation of Russia's foreign policy toward the ALBA countries

Georgy A. Shkelev[1, 2]

[1]Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
[2]LLC PTB «Arktika», Russia, Moscow
Jorge25@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0003-7143-5570

Abstract

Introduction. In recent years, Russia's foreign policy has shown a growing interest in strengthening relations with the countries of Latin America and the Caribbean (LAC), particularly with the members of the Bolivarian Alliance for the Peoples of Our America (ALBA). This process is driven by ideological and geopolitical motives, reflecting Moscow's aspiration to promote a multipolar world order.

The purpose of this study is to identify and systematize the key factors shaping Russia's policy toward the ALBA countries and to analyze their role in implementing Russia's foreign policy priorities in Latin America.

Methods. The research is based on systemic and comparative-historical approaches, as well as methods of political and content analysis of official documents, public statements, and expert assessments.

Results. The study revealed that Russia's policy toward the ALBA countries is determined by a combination of ideological, geopolitical, economic, and military-strategic factors. At the ideological level, there is a tendency toward symbolic and rhetorical rapprochement based on a shared critique of the unipolar world order and a commitment to anti-imperialist discourse. In the geopolitical dimension, cooperation with the ALBA countries serves as a tool for counterbalancing U.S. influence in the Western Hemisphere and contributes to strengthening Russia's international status as an independent power center. Multilateral cooperation plays a significant role, providing Russia with diplomatic support in international organizations and reinforcing «Global South» coalitions. The economic dimension of the policy is reflected in efforts to diversify markets, develop energy and infrastructure cooperation, and expand export capacities. Finally, military-technical cooperation strengthens the strategic nature of relations and joint defense initiatives, thereby enhancing the institutional resilience of bilateral relations.

Conclusions. The interaction between the Russian Federation and the ALBA countries is multilevel, predominantly political and economic in nature and reflects Russia's aspiration to consolidate its presence in Latin America as one of the centers of global politics. The partnership is based on energy, infrastructure, and technological projects, as well as shared foreign policy principles opposing hegemonic models of international relations. However, this partnership remains asymmetric and is affected by internal instability within regional states, U.S. pressure, and intensifying competition from China. The sustainability of Russia's position in the LAC region depends on its capacity to elaborate a flexible strategy that combines political and economic instruments, ensuring the potential for further strengthening of the partnership.

Keywords: Russia, USA, ALBA, LAC, alliance, multipolarity, cooperation, Global South, dominance, a multipolar world order

For citation: Shkelev G. A. Peculiarities of the implementation of Russia's foreign policy toward the ALBA countries. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(4):307–316. (In Russ.). EDN ZNMZST

Введение

Современный этап развития международных отношений характеризуется усилением процессов регионализации и формированием новых центров силы, что актуализирует исследование роли России в системе межрегиональных взаимодействий. В этом контексте особое значение приобретает анализ сотрудничества России со странами АЛБА, представляющего собой уникальную интеграционную модель, ориентированную на альтернативные формы экономического и политического развития. Для России взаимодействие с Альянсом имеет не только экономическое, но и стратегическое измерение, отражающее стремление укрепить позиции на Глобальном Юге и содействовать формированию многополярного миропорядка. Исследование данного направления позволяет выявить специфику российской дипломатии, основанной на принципах равноправия, невмешательства и уважения суверенитета партнеров. Научная значимость темы определяется необходимостью переосмысления механизмов и инструментов взаимодействия России с интеграционными объединениями, обладающими антигегемонистской ориентацией. Важно также оценить потенциал АЛБА как партнера России в контексте глобальных экономических и политических трансформаций. Таким образом, изучение взаимодействия России со странами АЛБА способствует более глубокому пониманию современных процессов международной интеграции и выработке новых подходов к внешней политике России.

Теоретические основы

Анализ современных научных исследований показывает, что трансформация глобального порядка способствует возрастанию роли региональных интеграционных объединений и развитию многосторонних форм взаимодействия, выходящих за рамки традиционных геополитических осей «Север – Юг» и «Запад – Восток», как, например, отмечается в публикациях П. П. Яковлева [1] и Е. Н. Семеновой [2].

Взаимодействие России со странами ЛАКБ характеризуется преобладанием стратегического прагматизма, традиционного для российской дипломатии, что подтверждается исследованиями В. Л. Хейфеца [3] и Н. А. Школяра [4]. Такой подход предполагает способность выстраивать конструктивные и долговременные отношения с государствами, значительно различающимися по своим политическим режимам и идеологическим ориентациям, без попыток навязывания собственных ценностей. Подобная модель сотрудничества, основанная на признании и уважении суверенитета партнера, получила положительное восприятие в регионе, где она рассматривается как признак равноправного международного сотрудничества [5].

Результаты

АЛБА – интеграционное объединение, основанное в 2004 г. по инициативе Кубы и Венесуэлы как альтернатива неолиберальным экономическим моделям США. Его идеологическая платформа, включающая принципы альтернативной торговли, коллективных социальных программ и «мультиполярного» миропорядка, открывает пространство для новых форм внешнеполитического партнерства. У. Чавес рассматривал Альянс как потенциальный инструмент политического влияния. Его создание стало реакцией на неудачные попытки Соединенных Штатов Америки расширить Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), превратив его в более масштабную Зону свободной торговли Америк (ЗСТА). Показательно, что учреждение АЛБА под руководством У. Чавеса последовало уже через год после начала переговоров по ЗСТА. Венесуэльский лидер стремился укрепить региональные позиции своей страны, одновременно предлагая альтернативную модель политического и экономического развития, противостоящую традиционному доминированию США.

Одной из ключевых особенностей взаимодействия России со странами АЛБА является ценностно-идеологическая близость, основанная на антигегемонистской, антиимпериалистической и многополярной риторике.

Россия, как и часть государств АЛБА, исходит из концепции многополярного миропорядка, противопоставленного «однополярности» и доминированию США. Россия позиционирует себя как партнер, уважающий политический выбор стран АЛБА и одновременно как сила, способная поддержать эти страны против внешнего давления. Данный подход отражен в официальных документах – прежде всего в Концепции внешней политики Российской Федерации (ред. 2023 г.), где закреплена цель «создания справедливой, полицентричной международной системы, основанной на уважении суверенитета и культурного многообразия»[1].

[1] Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. No229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации», URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811 (дата обращения: 20.10.2025).

Как отмечает К. Коновалова, это «ценностное созвучие» позволяет России и странам АЛБА формировать особый тип сотрудничества – идеологическое партнерство без идеологического навязывания [6].

Именно этот аспект отличает взаимодействие с АЛБА от отношений России с другими интеграционными блоками (например, МЕРКОСУР), где преобладают экономические мотивы. Такое идеологическое сближение придает отношениям России и стран АЛБА особую устойчивость, поскольку они опираются не только на прагматические расчеты, но и на ценностную солидарность – редкое явление в межгосударственных отношениях XXI в.

Геополитическая конкуренция ведущих держав продолжает быть основным фактором, определяющим формирование мировой политической системы современного мира. Постсоветский период ознаменовался расширением влияния США в разных регионах мира, что сопровождалось стремлением России сохранить и обновить свои внешнеполитические позиции, основанные на принципах многополярности, невмешательства и поддержки альтернативных моделей развития.

С начала XXI в. Россия начала проводить более активную и системную политику в отношении ЛАКБ, направленную на восстановление и укрепление своего политического и экономического присутствия в регионе. Возрождение интереса к данному направлению во внешней политике России во многом было обусловлено нарастающим охлаждением отношений с США. В то же время благоприятная международно-политическая обстановка способствовала углублению сотрудничества с рядом латиноамериканских государств, стремившихся к диверсификации внешнеполитических и экономических связей.

Латиноамериканский регион, долгое время считавшийся зоной традиционного влияния США, стал площадкой нового этапа конкуренции.

В последние годы в ЛАКБ активно вошел Китай, став значимым конкурентом как для США, так и для России. Экономическое присутствие Китая проявляется прежде всего в масштабных инвестициях в инфраструктурные проекты, энергетический сектор и добычу полезных ископаемых. Через инициативу «Один пояс, один путь» Пекин укрепляет связи не только с ключевыми странами региона, включая Бразилию, Аргентину и Чили, но и со странами АЛБА. Китайские кредиты и торговые соглашения предоставляют альтернативу традиционным американским и российским механизмам сотрудничества. В то же время Пекин усиливает культурное и дипломатическое влияние, открывая институты Конфуция и проводя межгосударственные форумы. Такое расширение присутствия подрывает долгосрочную монополию США на политико-экономическое влияние в Западном полушарии.

Несмотря на ограниченный экономический вес, АЛБА имеет геополитическую символическую значимость: для стран-членов это возможность заявить о другом пути интеграции, о выстраивании отношений с Глобальным Югом, об отказе от ориентировки исключительно на США. Альянс провозглашает себя платформой, противостоящей «империализму» (в первую очередь американскому). В его декларациях подчеркивается задача укрепления суверенитета государства, отказа от внешнего вмешательства, а также сотрудничества «на равных»[1].

Противостояние России и США по линии АЛБА представляет собой значимый аспект глобальной геополитической конкуренции. США стремятся защитить свою историческую сферу влияния, используя экономические и политико-идеологические инструменты давления. Россия, напротив, действует как партнер, предлагающий альтернативные варианты сотрудничества без идеологического доминирования. «У нас с группой АЛБА, которая была в свое время создана по инициативе Венесуэлы, устойчивые отношения, целый ряд направлений сотрудничества, прежде всего это политический диалог, потому что АЛБА действительно противостоит попыткам воспроизвести неоколониальные схемы в регионе, выступает за то, чтобы страны региона самостоятельно решали свою судьбу», – отметил в своем выступлении глава МИД России С. В. Лавров[2]. Сами страны АЛБА рассматривают противостояние американской гегемонии как один из ключевых принципов своей интеграции.

Российская дипломатия в отношении государств АЛБА последовательно выступает против односторонних ограничительных мер со стороны США в отношении Венесуэлы и Кубы, акцентируя приверженность принципам суверенитета и легитимности их правительств. Россия систематически

[1] ALBA-TCP: A Shield for the Peace and Sovereignty of Our America. URL: https://en.granma.cu/mundo/2025-08-21/alba-tcp-a-shield-for-the-peace-and-sovereignty-of-our-america (дата обращения: 12.10.2025).
[2] Лавров: РФ и Боливарианский альянс развивают несколько направлений сотрудничества. URL: https://tass.ru/politika/20662721 (дата обращения: 12.10.2025).

выступает против попыток смены власти извне и не признает легитимность санкций, введенных против руководства этих стран[1], рассматривая их как нарушение международного права и принципа невмешательства. В 2024 г. российская делегация в ООН предложила совместную резолюцию «О недопустимости односторонних экономических ограничений», одобренную всеми странами АЛБА[2].

Особенностью является неформальный характер политического сближения – сотрудничество не оформлено в виде институционализированных союзов, но основывается на персональных и межправительственных контактах, часто с элементами личной дипломатии (например, встречи В. В. Путина и Н. Мадуро, визиты министров иностранных дел и др.). Личные визиты и встречи на высшем уровне часто сопровождаются подписанием пакетов соглашений в области экономики, энергетики, военно-технического сотрудничества, обороны и инфраструктуры, что делает политическую лояльность главным условием институционального сближения.

Для России АЛБА служит площадкой дипломатического присутствия в Западном полушарии. Москва рассматривает страны Альянса как надежных союзников. Примечательно, что на уровне международных организаций (ООН, Движение неприсоединения, Группа 77) представители АЛБА нередко голосуют в унисон с Россией или воздерживаются по антироссийским резолюциям.

Эта позиция взаимна: страны АЛБА, в свою очередь, поддерживают Россию, например, в Генеральной Ассамблее ООН, в Совете по правам человека, голосуя против антироссийских резолюций или воздерживаясь от участия в антироссийских инициативах в ООН. Так, в 2022–2023 гг. Куба, Никарагуа и Боливия последовательно выступали в поддержку российской позиции, в частности по вопросам санкционной политики и правового статуса международных конфликтов, против резолюций, осуждающих действия России в Украине, мотивируя это «недопустимостью политизации международных институтов»[3] (табл. 1).

Анализ результатов голосований стран АЛБА на 11-й чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2022–2023 гг.) позволяет сделать ряд существенных заключений.

Поведение государств Альянса в ходе голосований по резолюциям, касающимся ситуации вокруг Украины, демонстрирует устойчивую тенденцию расхождения позиций АЛБА с большинством государств-членов ООН, особенно по вопросам, направленным на осуждение действий Российской Федерации. Ключевые участники блока – Куба, Никарагуа и Боливия систематически занимали позицию воздержавшихся или проголосовавших против, что отражает их последовательную ориентацию на принципы невмешательства, уважения государственного суверенитета и противодействия однополярной модели международных отношений.

Результаты голосований указывают на внутреннюю дифференциацию в рамках АЛБА. Если идеологическое ядро Альянса поддерживает риторику России в контексте критики Запада и сохраняет антигегемонистскую линию, то малые карибские государства (Антигуа и Барбуда, Гренада, Сент-Люсия, Сент-Китс и Невис и др.) демонстрируют более прагматичный подход, чаще поддерживая резолюции западных стран. Это обусловлено их экономической зависимостью от внешней финансовой помощи, а также необходимостью поддерживать отношения с ключевыми партнерами из числа развитых государств.

Совокупный анализ голосований подтверждает, что АЛБА, несмотря на ограниченное институциональное влияние, остается политико-идеологическим объединением, частично поддерживающим позиции России на международной арене.

На фоне этих трансформаций особое значение приобретают инициативы, направленные на расширение международного взаимодействия АЛБА за пределами Латиноамериканского региона. Важным событием стало подписание в феврале 2025 г. Меморандума АЛБА–САДК (Сообщество развития Юга Африки), который открыл новый формат в укреплении сотрудничества стран Глобального Юга и в усилении горизонтальных связей между Латинской Америкой и Южной Африкой.

---

[1] Россия потребовала немедленно снять санкции Запада с Кубы, Венесуэлы и Сирии. URL: https://tass.ru/politika/18826383 (дата обращения: 01.11.2025).

[2] О позиции России на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/1966480 (дата обращения: 02.11.2025).

[3] United Nations General Assembly Resolution A/RES/ES-11/4, Territorial integrity of Ukraine: defending the principles of the Charter of the United Nations, 12 October 2022. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3990673 (дата обращения: 02.11.2025).

Таблица 1 –Голосование стран АЛБА на 11-й чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2022–2023 гг.)

Table 1 – Voting of ALBA Countries at the 11th Emergency Special Session of the United Nations General Assembly in 2022–2023

Страна АЛБА	ES-11/1 (02.03.2022) Агрессия против Украины	ES-11/2 (24.03.2022) Гуманитарные последствия агрессии против Украины	ES-11/3 (07.04.2022) Отстранение членства России в Совете ООН по правам человека	ES-11/4 (12.10.2022) Территориальная целостность Украины: защита принципов, закрепленных в Уставе ООН	ES-11/5 (14.11.2022) Содействие осуществлению правовой защиты и обеспечению возмещения ущерба в связи с агрессией против Украины	ES-11/6 (23.02.2023) Принципы Устава ООН, лежащие в основе достижения всеобъемлющ., справедливого и прочного мира на Украине
Антигуа и Барбуда	За	За	За	За	Воздерж.	За
Боливия	Воздерж.	Воздерж.	Против	Воздерж.	Воздерж.	Воздерж.
Куба	Воздерж.	Воздерж.	Против	Воздерж.	Против	Воздерж.
Доминика	За	Отсутств.	За	За	Отсутств.	Отсутств.
Гренада	За	За	За	За	Воздерж.	Отсутств.
Никарагуа	Воздерж.	Воздерж.	Против	Против	Против	Против
Сент-Китс и Невис	За	За	Воздерж.	За	Воздерж.	За
Сент-Люсия	За	За	За	За	Воздерж.	За
Сент-Винсент и Гренадины	За	За	Воздерж.	За	Воздерж.	За
Венесуэла	Отсутств.	Отсутств.	Отсутств.	Отсутств.	Отсутств.	Отсутств.

Данные основаны на официальных источниках ООН: United Nations Digital Library, UN Press Releases, UN Voting Records. Таблица отражает позицию стран-членов АЛБА по ключевым резолюциям, связанным с конфликтом в Украине[1]

Россия, являясь стратегическим партнером обеих организаций, получила возможность включиться в этот процесс в роли посредника и координатора, выступая связующим звеном развивающейся системы многополярных международных отношений. В практическом плане участие Москвы в реализации положений этого Меморандума создает предпосылки для запуска многосторонних проектов в секторах энергетики, сельского хозяйства, цифровизации и образования, что может усилить ее экономическое и дипломатическое присутствие в регионах вне традиционных западных коалиций.

С 2024 г. наблюдается переход от декларативного партнерства к формализованной системе договорных связей, отражающих зрелость отношений России и ключевых членов АЛБА.

[1] United Nations General Assembly Resolution A/RES/ES-11/1, Aggression against Ukraine, 2 March 2022. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3959039 (дата обращения: 02.11.2025); United Nations General Assembly Resolution A/RES/ES-11/2, Humanitarian consequences of the aggression against Ukraine, 24 March 2022. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3965290 (дата обращения: 02.11.2025); United Nations General Assembly Resolution A/RES-11/3, Suspension of the rights of membership of the Russian Federation in the Human Rights Council, 7 April 2022. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3969512 (дата обращения: 02.11.2025); United Nations General Assembly Resolution A/RES/ES-11/4, Territorial integrity of Ukraine: defending the principles of the Charter of the United Nations, 12 October 2022. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3990673 (дата обращения: 02.11.2025); United Nations General Assembly Resolution A/RES/ES-11/5, Furtherance of remedy and reparation for aggression against Ukraine, 14 November 2022. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3998749 (дата обращения: 02.11.2025); United Nations General Assembly Resolution A/RES/ES-11/6, Principles of the Charter of the United Nations underlying a comprehensive, just and lasting peace in Ukraine, 23 February 2023. URL: https://digitallibrary.un.org/record/4005060 (дата обращения: 02.11.2025).

Подписание и ратификация Договора о стратегическом партнерстве с Венесуэлой (май–октябрь 2025 г.) стали поворотным моментом.

Юридически были оформлены:

– долгосрочное сотрудничество в энергетике, нефтегазовой и геологической отраслях;

– военно-техническое взаимодействие (поставка и обслуживание техники, обучение специалистов);

– координация внешнеполитических позиций на площадках ООН и ОПЕК+;

– совместные гуманитарные и образовательные программы;

– защита инвестиций и правовой режим для компаний двух стран[1].

Это – первый в постсоветской истории России документ, закрепивший статус союзного взаимодействия с латиноамериканской страной в формате полноценного международного договора.

Стоит отметить, что двусторонний товарооборот между Россией и Венесуэлой в 2024 г. составил порядка 270 млн долл. США, что на 70 % превышает показатели 2023 г. Российский экспорт стал более сбалансированным по отраслевой структуре: наряду с минеральными товарами в номенклатуру вошли машиностроительная и высокотехнологичная продукция. Кроме того, существенно увеличилась доля сельскохозяйственных поставок, при этом Венесуэла заняла третье место среди латиноамериканских импортеров российской пшеницы[2].

Межправительственное соглашение с Никарагуа по оборонному сотрудничеству (октябрь 2025 г.) зафиксировало координацию в сфере безопасности, обмен информацией, военную подготовку кадров, координацию усилий против вызовов региональной и глобальной безопасности и взаимодействие на международных площадках. На уровне политического диалога отмечены переговоры глав Минобороны[3]. В отличие от классических военно-политических союзов, этот формат не предполагает обязательств по коллективной обороне, но выполняет функцию стратегического сдерживания и нормативного присутствия России в Центральной Америке.

На кубинском направлении после длительного перерыва в марте 2024 г. прибыла партия 90 тыс. т российской нефти для снятия остроты дефицита топлива и электроэнергии на острове. В октябре 2025 г. проходили переговоры о комплексном восстановлении энергопотенциала с участием российских компаний; обсуждалась модернизация проектов, связанных с использованием возобновляемых источников энергии. Учитывая продолжающиеся долговые ограничения и неблагоприятное состояние платежного баланса, указанные инициативы оказывают стабилизирующее воздействие на внутреннеполитическую ситуацию[4]. Этот политический курс показал, что даже при ограниченных ресурсах возможно достижение существенных политических и социальных эффектов.

Однако, существующая зависимость от политической конъектуры влияет как на отношения между Россией и странами Альянса, так и внутри стран-участниц АЛБА. Например, в Эквадоре после ухода Р. Корреа и прихода к власти Л. Морено в 2017 г. внешняя политика сместилась в сторону умеренного прагматизма, что привело к замораживанию активности в рамках АЛБА[5].

В Боливии после кризиса 2019-2020 гг. и временного правительства Ж. Аньес сотрудничество с Венесуэлой и Кубой было приостановлено, а возвращение левых сил во главе с Л. Арсе возобновило прежние связи[6].

---

[1] Федеральный закон от 27 октября 2025 г. № 380-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Боливарианской Республикой Венесуэла о стратегическом партнерстве и сотрудничестве». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517375 (дата обращения: 10.11.2025).

[2] Russia, Venezuela Bilateral Relations: 2025 Update As United States Continues To Threaten Caracas. URL: https://russiaspivottoasia.com/russia-venezuela-bilateral-relations-2025-update-as-united-states-continues-to-threaten-caracas (дата обращения: 08.11.2025).

[3] Nicaragua ready to sign military cooperation agreement with Russia in 2025. URL: https://www.interfax-russia.ru/military/news_eng/422545 (дата обращения: 30.10.2025).

[4] Russian oil arrives in Cuba after year-long hiatus. URL: https://www.reuters.com/markets/commodities/russian-oil-arrives-cuba-after-year-long-hiatus-2024-03-31 (дата обращения: 30.10.2025).

[5] Ecuador se aleja del bloque bolivariano. URL: https://www.elcomercio.com/actualidad/politica/ecuador-aleja-venezuela-alba-unasur (дата обращения: 30.10.2025). (In Span.)

[6] Bolivia's interim government cuts ties with Cuba: foreign ministry. URL: https://www.france24.com/en/20200124-bolivia-s-interim-government-cuts-ties-with-cuba-foreign-ministry (дата обращения: 08.10.2025).

Политическая конъюнктура за пределами региона также существенно влияет на АЛБА. Санкции США против Венесуэлы и Кубы, введенные с 2017 г., ограничили внешние источники финансирования и углубили кризис внутри Альянса. Одновременно Китай и Россия стали активно заполнять освободившееся пространство, предлагая кредиты и инвестиции в энергетике и инфраструктуре.

Россия активно укрепляет экономические связи с АЛБА, прежде всего в сферах энергетики и высоких технологий. Российские компании реализуют проекты полного цикла – от геологоразведки до добычи углеводородов. Показательным примером является развитие партнерских отношений между Россией и Боливией. Так, в 2017 г. «Росатом» и Боливийское агентство по ядерной энергии подписали соглашение о строительстве Многоцелевого центра ядерных технологий в Эль-Альто[1]. В 2018 г. «Газпром» и YPFB договорились о вложении 1,2 млрд долл. в разработку месторождения Витиакуа[2]. А в 2024 г. компания «Ураниум Уан Груп» и «Боливийские месторождения лития» заключили контракт на строительство комплекса по производству карбоната лития на солончаке Уюни с проектной мощностью 14 тыс. т/год, что стало важным этапом российско-боливийского технологического сотрудничества[3].

С 1 января 2025 г. Боливия получила статус страны-партнера БРИКС, что придало дополнительный символический импульс к диверсификации внешнеэкономических связей.

Однако, в апреле 2025 г. «Газпром» объявил о выходе из геологоразведочного проекта Асеро при сохранении участия в кластере Ипати–Акио[4]. Это решение отражает стратегическую переоценку компании, а также существующие ограничения ресурсной базы и институциональные барьеры, с которыми сталкиваются иностранные инвесторы в Боливии.

Траектория литиевого проекта остается нестабильной: в 2025 г. суд Боливии приостановил ряд литиевых соглашений с китайскими и российскими компаниями по искам коренных общин, что продемонстрировало слабость и уязвимость правовых и институциональных механизмов регулирования таких проектов[5].

Избрание в октябре 2025 г. центристского президента Р. Паса и его курс на восстановление отношений с США создают для России существенные политико-экономические риски в Боливии. Намерение новой администрации пересмотреть литиевые контракты с иностранными партнерами, включая Россию и Китай, ставит под угрозу уже реализуемые и запланированные проекты российских компаний в сфере ядерных технологий и добычи лития.

В условиях экономического кризиса, дефицита валютных резервов и роста социальной напряженности Боливия будет вынуждена искать финансовую поддержку Запада, что может привести к ослаблению российской позиции в регионе и потере стратегических инвестиционных площадок. Изменение политического курса Боливии потенциально несет для России риск сокращения экономического присутствия в Латинской Америке и ограничения доступа к стратегически важным сырьевым ресурсам, прежде всего к литиевым запасам.

Таким образом, политику России в отношении государств АЛБА определяет совокупность факторов, которые можно условно классифицировать следующим образом:

– Идеологическое и символическое сближение. Антиимпериалистическая, «левая» риторика стран АЛБА во многом перекликается с российской критикой однополярного порядка.

– Геополитическая конкуренция и балансирование влияния США. Установление партнерских отношений в регионах традиционного влияния США помогает Москве утверждать статус геополитического актора и создавать противовес «зоне доминирования» США.

---

[1] Росатом заключил контракт на строительство центра ядерных исследований в Боливии. URL: https://fgis-tp.ru/rosatom-zaklyuchil-kontrakt-na-stroitelstvo-centra-yadernyx-issledovanij-v-bolivii (дата обращения: 10.11.2025).

[2] «Газпром» и боливийская YPFB подписали соглашение по месторождению «Витиакуа». URL: https://finance.rambler.ru/business/40088527-gazprom-i-boliviyskaya-ypfb-podpisali (дата обращения: 10.11.2025).

[3] Компания «Росатом» и YLB укрепляют сотрудничество в области промышленного освоения лития. URL: https://www.rosatom.ru/journalist/news/kompaniya-rosatoma-i-ylb-ukreplyayut-sotrudnichestvo-v-oblasti-promyshlennogo-osvoeniya-litiya (дата обращения: 10.11.2025).

[4] «Газпром» выходит из одного из проектов в Боливии, завершилось СРП в Узбекистане. URL: https://www.interfax.ru/business/1018664 (дата обращения: 08.11.2025).

[5] Bolivia: Court orders suspension of Chinese and Russian lithium projects based on complaint filed by Indigenous groups. URL: https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/bolivia-court-orders-suspension-of-chinese-and-russian-lithium-projects-based-on-complaint-filed-by-indigenous-groups (дата обращения: 08.11.2025).

– Мультилатерализм и дипломатическая поддержка Россией стран АЛБА. Сотрудничество с АЛБА укрепляет коалиции в международных организациях и обеспечивает поддержку России по спорным вопросам, выражающихся в виде санкций, конфликтов и др.

– Экономические и ресурсные интересы. Россия стремится диверсифицировать рынки сбыта, обеспечить доступ к природным ресурсам, в энергетическом секторе, технологиях, инфраструктурных проектах.

– Военно-техническое и оборонное сотрудничество способствует укреплению стратегической значимости двусторонних отношений: реализация поставок вооружений, проведение совместных учений позволяют России институционализировать и закреплять свое присутствие в Западном полушарии.

Выводы

Взаимодействие России со странами АЛБА носит многоуровневый и преимущественно политико-экономический характер, отражающий стремление Москвы укрепить позиции в ЛАКБ как альтернативного центра силы. В основе сотрудничества лежат энергетические, инфраструктурные и технологические проекты, а также общность антигегемонистских установок во внешней политике. Россия активно использует механизмы политического и экономического взаимодействия, опираясь на двусторонние связи с Венесуэлой, Кубой, Никарагуа и Боливией.

Однако данное взаимодействие остается асимметричным и уязвимым, поскольку во многом зависит от политической конъюнктуры внутри самих стран АЛБА, их экономической нестабильности и давления со стороны США.

Кроме того, дополнительным фактором осложнения для России выступает растущее экономическое и инфраструктурное соперничество с Китаем, который активно расширяет свое присутствие в регионе, используя масштабные кредитные программы и инвестиционные проекты. В этих условиях российской стороне необходимо выстраивать более гибкую и многоуровневую стратегию, позволяющую укрепить позиции в условиях внешнего давления и конкуренции.

Тем не менее, российская модель сотрудничества, основанная на принципах равноправия, уважения национального суверенитета и развитии научно-технологического партнерства, способна обеспечить России роль значимого и стабильного партнера в Латиноамериканском регионе.

Список источников

1. Яковлев П. П. Экономическое сотрудничество России со странами Латинской Америки в контексте мирохозяйственных трансформаций // Современная мировая экономика. Том 1. 2023. № 2(2). С. 112-132.

2. Семенова Е. Н. Латиноамериканская интеграция в условиях становления многополярной конфигурации международных отношений. // Власть. 2022. № 4. С. 60–66.

3. Хейфец В. Л. Мечтая о Латинской Америке: размышления о российской дипломатии в регионе // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20, № 3. С. 521–533.

4. Школяр Н. А. Россия – Латинская Америка: эволюция торговли под влиянием пандемии // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 3. С. 57–68.

5. Россия и Латинская Америка: взаимодействие в условиях меняющегося миропорядка / под ред. А. В. Кузнецова, П. П. Яковлева. – М.: ИНИОН РАН, 2022. 133 с.

6. Коновалова К. А. Стратегические партнерства России и государств Латинской Америки в новых геополитических условиях // Мировая политика. 2023. № 1. С. 37–51.

References

1. Yakovlev P. P. Economic cooperation between Russia and Latin American countries in the context of global economic transformations. *Modern World Economy*. 2023;1(№ 2(2)):112–132. (In Russ.)

2. Semenova E. N. Latin American integration in the context of the formation of multipolar configuration of international relations. *Vlast'.* 2022;(4):60–66. (In Russ.)

3. Heifetz V. L. Dreaming of Latin America: Reflections on Russian diplomacy in the region. *Vestnik RUDN: International Relations.* 2020;20(3):521–533. (In Russ.)

4. Shkolyar N. A. Russia–Latin America: The evolution of trade under the influence of the pandemic. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2021;(3):57–68. (In Russ.)

5. *Russia and Latin America: Interaction in a Changing World Order* (A. V. Kuznetsov & P. P. Yakovlev, eds.). Moscow: INION RAS; 2022. 133 p. (In Russ.)

6. Konovalova K. A. Strategic partnerships between Russia and Latin American states in the new geopolitical environment. *World Politics*. 2023;(1):37–51. (In Russ.)

Информация об авторе

Г. А. Шкелёв – аспирант кафедры государственного управления и национальной безопасности, Институт права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; руководитель Международно-технического направления транспортной безопасности ООО ПТБ «Арктика».

Information about the author

G. A. Shkelev – Postgraduate Student of the Department of Public Administration and National Security, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Head of the International Technical Department of Transport Security, LLC PTB «Arktika».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 24.10.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 01.12.2025.
The article was submitted 24.10.2025; approved after reviewing 28.11.2025; accepted for publication 01.12.2025.